

УДК 820 (73)-4 «18» (045)

С. Ю. Соломатина, кандидат филологических наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

АМЕРИКАНСКАЯ ЭССЕИСТИКА Г. Д. ТОРО КАК ОТРАЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ЭССЕ)

Статья посвящена анализу натурфилософской эссеистики Генри Дэвида Торо (1817–1862) – одного из наиболее интересных и наименее изученных в России представителей американского романтизма. Данная статья являет собой развернутое размышление о значимости природы, которая, по мысли Торо, представляет единое нерасторжимое целое и содержит в себе принципиальную возможность нравственного преобразования человека. Идеи эссе «Естественная история Массачусетса» проясняют убеждение Торо, что самое главное предназначение человека – исследовать мир, определить и по возможности выразить то, что он считает своей главной миссией.

Ключевые слова: эссе, натурфилософия, гармония, природа, метафора, нравственное саморазвитие.

Формирование экологического сознания и поведения, а следовательно, и экологической культуры может происходить разными путями и на разных уровнях социального устройства: через политику, экономику, просвещение, телевидение и литературу. Во второй половине XIX – начале XX века в США расцвел жанр натурфилософского эссе. В дневниковых записях Генри Дэвида Торо, американского писателя и философа, мы можем наблюдать реальную модель истинного натурфилософского творчества. Свою первую запись автор сделал в 1837 году и продолжал записывать свои наблюдения в течение всей жизни. Последняя заметка была внесена им за два месяца до смерти в мае 1862 года. В своем дневнике Торо увековечивал личные наблюдения о природе. Он описывал растения и животных, встречающихся на его пути, будь то на прогулке возле дома или в путешествиях по рекам и лесам родного Конкорда. Однако Торо не просто фиксировал свои наблюдения, его записи включали сугубо личные переживания, надежды и взгляды на окружающую действительность. Он писал о политике, о Боге и о социальных отношениях.

Наиболее яркой индивидуальной чертой в художественном творчестве Торо является способность сочетать описания жизни людей и жизнь природы. Это и есть сама сущность натурфилософских описаний автора. Его стиль заключается в обнаружении и выражении взаимозависимости и взаимного существования человека и природы. Добавляя собственные философские размышления в ткань повествования, Торо обеспечивает себе индивидуальность стиля. Для этого направления мысли интересен один пассаж из эссе «Естественная история Массачусетса»: «Я чрезвычайно очарован телодвижением змеи. Оно вынуждает думать, что наши руки и ноги, что крылья птиц и плавники рыб просто лишние части тела, как будто природа дала волю своей фантазии, сотворив их. Черная змея, преследуя свою жертву, стрелой метнется в куст и начнет окружать ее, двигаясь по кругу спокойным изящным телодвижением, среди тонких голых веток, пять или шесть футов от земли, как птица, легко и бесшумно перелетая с суч-

ка на сучок, или повиснет гирляндой между ветками» [1, с. 113] (выделено мной – С. С.). Наблюдения за этими грациозными телодвижениями змеи приводят Торо к выводу о том, что «эластичность и гибкость у низших форм животной жизни эквивалентны комплексной системе членов у высших форм, и мы лишь должны быть такими же мудрыми и хитрыми как змея, чтобы продемонстрировать подобное проявление ловкости без помощи рук и ног» [1, с. 113] (перевод мой – С. С.).

Экологическая идеология Г. Д. Торо не проводит разграничения между ценностью человека и другими живыми существами: жизнь насекомого столь же ценна, как и жизнь человека, иными словами, представители природы такие же полноправные субъекты, как и человек. Ее важнейший постулат заключается в утверждении необходимости распространения сферы действия человеческой этики на все природное.

Невозможно обойти еще один важный элемент творческого процесса американского писателя: его сочинения преисполнены позитивным отношением к жизни. Таким образом, мы можем указать на три основных принципа его натурфилософского творчества: пронизательные личные наблюдения, философские размышления и теплое, позитивное отношение к жизни.

Долгое время Торо считался преимущественно писателем-пейзажистом, но по мере роста его популярности в XX веке американские литературоведы все настойчивее стали говорить о том, что его эссе о природе насыщены серьезной проблематикой – человеко-, а не природоведческой. Чарльз Андерсон в предисловии к составленному им сборнику лучших эссе Торо пишет: «Привычное представление о Торо как об авторе эссе о природе должно быть пересмотрено. Природа занимает, конечно, большое место во всем, написанном Торо, в некоторых эссе она составляет основную часть иллюстративного материала, но никогда не бывает их темой» [2, с. 19].

И с этим нельзя не согласиться. Описывая любое природное явление или существо, автор делает проекцию на человеческую сущность, на характеристику внутреннего мира человека. В эссе о природе То-

ро выступает и как натурфилософ, насыщая их богатым материалом своих наблюдений над жизнью животных и растений, и как моралист, выясняя, какое значение имеет контакт с природой в жизни современного человека, но прежде всего как писатель-эссеист, рассказывающий о личных впечатлениях своего автора-героя, его отношениях с миром природы, о его видении гармоничной вселенной.

Торо предлагает крайне индивидуалистическое решение конфликта человека и современного общества, но внутренний мир человека он не замыкает при этом на себе самом, а обосновывает абсолютными внеличностными ценностями. Противодействуя разрушительному влиянию современного общества, человек обращается от преходящего и сиюминутного к вечному. Об этом напоминает известное высказывание Торо: «Read not the Times, read the Eternities» (читайте не Времена, читайте Вечность – обыгрывается название одной из известных газет – «the Times» («Времена»)) [3, с. 130]. Как трансценденталист, Торо верит в божественность человеческой природы, т. е. в то, что в глубинах своего духа человек интуитивно обретает те всеобщие ценности, которые обеспечивают его связь с универсумом и место в его иерархии. Прорыв от времени к вечности означает установление гармонических отношений со вселенной, т. е. прежде всего с миром природы. Подлинное бытие человека понимается Торо как индивидуальное переживание реальности собственного опыта, своего отношения к миру: «Если бы мы могли действительно видеть, как солнце восходит и заходит каждый день, правильно соотносить себя с универсальным фактом, мы бы всегда имели ясную голову» [4, т. 4, с. 472–473]. Общение с природой служило для Торо наиболее сильным и всегда действенным средством освобождения личности от нивелирующего ее влияния общества и восстановления ее гармонии с миром.

Тема общения человека с миром природы – основная тема творчества Торо, которой посвящены все книги и большая часть отдельных эссе, – в общем контексте его творчества несет серьезную идейную нагрузку. Наблюдения Торо над жизнью различных представителей животного и растительного мира Новой Англии отличаются возможной точностью и полнотой, интересом к деталям, и благодаря этому его описаниями иногда пользовались впоследствии ученые-естествоведы. В связи с этим возник вопрос о научной ценности эссе Торо. В американских природоведческих журналах опубликовано много статей, в которых Торо представлен как пионер экологии, охраны природы и т. п. Однако известная научная ценность эссе Торо о природе – это, так сказать, побочный результат его установки на достоверность и конкретность описаний, его ориентации на технику описания мемуарно-документальной прозы, прежде всего литературы путешествий. Главное же в отношении писателя к природе – осмысление ее роли в жизни человека, ее философско-моралистического значения.

В эссе о природе, так же как и в остальном творчестве Торо, образ автора присутствует в самой ху-

дожественной ткани произведения как аккумулятор жизненного опыта, наблюдений над жизнью природы и как носитель моральных и философских суждений о природе и обществе. Образ автора важен также как пример подлинного ценностного восприятия и переживания природы и внутренней связи человека с нею: «Когда я иду по лесу, я чувствую, какой мудрый поставщик побывал тут до меня: самые тонкие мои переживания я нахожу здесь выраженными» [4, т. 5, с. 124]. Все размышления героя Торо, выступающего как авторское «я», отталкиваются от его наблюдений за жизнью дикой природы, они уходят корнями в природный мир. Размышления героя Торо рождаются при соприкосновении его с Природой и, отталкиваясь от некоего конкретного факта, развиваются дальше по ассоциативной связи, пока этот поток не будет прерван очередным «вмешательством» природного мира. Одушевленная идеальная природа у Торо сама стремится оказать влияние на людей и как бы зашифровывает в своих разнообразных формах духовные уроки, которые наблюдательный человек может прочесть.

Прием олицетворения природы в эссеистике Торо многозначен. По наблюдению Л. А. Мишиной, «он свидетельствует и о глубокой, часто подсознательной тоске писателя по людям, и о стремлении сблизить человека и природу, законы существования природы и традиции человеческого общества, и о страстном желании Торо приобщить человека к Вселенной. Освоив и изучив землю, человек должен расширить горизонт своего восприятия и ориентироваться на космос – таково убеждение Торо. «Для чего же человек так прочно укоренился на земле, как не для того, чтоб настолько же подняться вверх, к небесам?» [5, с. 394] – риторически вопрошает он. «То же самое солнце, под которым зреют мои бобы, освещает целую систему планет, подобных нашей. Если бы я это помнил, я избежал бы некоторых ошибок» [5, с. 390], – эта ставшая знаменитой тирада Торо помещена в самом начале «Уолдена», и отзвуки ее обнаруживаются на протяжении всего повествования. Писатель обвиняет человечество в том, что оно живет слишком обстоятельно и приземленно. В досаде он называет людей «мелкой породой, духовные взлеты которой ограничиваются столбцами ежедневных газет» [6, с. 180].

Можно сказать, что в эссе Торо о природе, так же как и в моралистических эссе, материал, используемый писателем, прост и «повседневен»: он не описывает ничего исключительного, экзотического, но только то, что могли видеть и его непосредственные читатели. Задача автора в том, чтобы в скромном и «будничном» материале раскрыть важный для внутренней жизни человека смысл, чтобы в совершенно конкретно описанной новоанглийской природе увидеть Природу вообще как величину абстрактно-философского значения.

Характерное движение мысли Торо от конкретно-документального к обобщенно-абстрактному, от описания природы, выполненного с почти научной точностью, к утверждению ее философского значе-

ния как правило совершается скачком, с утратой среднего, связующего звена. Это сказывается и на приемах создания образа. Описание мира природы у Торо, особенно в ранней эссеистике, строится как бы в два этапа. В «Естественной истории Массачусетса» есть много отрывков почти что справочного характера. Так, эпизод, рассказывающий о ночной ловле рыбы копьем, начинается сообщением о приготовлениях, оснащении лодки и т. п. Вслед за тем рассказ наполняется эмоциональным и ценностным значением: «Даже скучнейший человек не может, отправляясь в подобную экспедицию, не заразиться несколько духом приключений, как если бы он украл лодку у Харона и отправился в полуночное путешествие по Стиксу в царство Плутона» [1, с. 112]. Торо стремится придать конкретному эпизоду качество вневременного, доказать, что встреча современного человека с миром природы ничуть не менее значительна, чем встреча древнего грека с окружающим его миром. Но, несмотря на достаточную свободу в использовании античных образов, попытка поэтизировать новоанглийскую природу, представить ее как Природу вообще при помощи нанесения на нее сетки координат античной мифологии свидетельствует о неполном, скорее, философском и схематическом, чем эстетическом овладении материалом.

Итак, подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что Торо и в дальнейшем часто пользуется подобным двухэтапным методом описания. Вместе с тем он постепенно вырабатывает иные, более тонкие способы обобщения. Помимо прямолинейно-документалистского отношения к конкретному фак-

ту Торо уже в этом первом эссе обнаруживает умение использовать конкретику образа для достижения художественного эффекта. Так, о царящем в природе здоровом и оптимистическом настроении, почти утраченном современным человеком, Торо пишет: «Ель, болиголов и сосна не станут поощрять отчаяние» [4, т. 5, с. 105]. Логически более уместное «Природа не станет...» (Природа с большой буквы часто фигурирует в эссе Торо) выглядело бы гораздо менее убедительно. Рост писательского мастерства Торо определялся возрастанием его способности разделять эстетическим значением сам конкретный факт, а не разделять процесс эстетизации на две стадии: сухой факт и придаваемое ему воображением ценностное и абстрагирующее значение.

Библиографические ссылки

1. *Thoreau H. D.* Collected essays and poems. – New York : The Library of America, 2001. – 710 p.
2. *Anderson Ch. R.* Thoreau's World: Miniatures from the Journal. – New York, 1971.
3. *Клумпьян Х.-Д., Клумпьян Х.* Генри Дэвид Торо. Сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и иллюстраций) / пер. с нем. А. С. Верников. – Челябинск, 1999. – 400 с.
4. *Thoreau H. D.* The journal of H. D. Thoreau / ed. by Bradford Torrey and F. H. Allen. – In 14 vol. bound as two. – Vol. I–VII (1837–October, 1855). – New York, 1962.
5. *Торо Г. Д.* Уолден, или Жизнь в лесу // Эмерсон Р. У. Эссе / пер. с англ. З. Е. Александровой. – М., 1986. – 640 с.
6. *Мишина Л. А.* Американская литература XVII–XVIII вв. Жанры. Взаимосвязи. Переводы : монография. – Чебоксары, 2003. – 300 с.

S. Y. Solomatina, PhD in Philology, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

H. D. Thoreau's Nature Essays on Ecological Psychology (Based on English Essays)

Henry David Thoreau – a writer, philosopher, and naturalist is considered to be the first nature writer. He reflects on what he has observed and draws out the interdependence inherent in the experience. The paper discusses Thoreau's individual style – the leading stylistic devices, the slant of the narration and its mood. His nature essays summarize author's long-standing argument with himself: how is the writer to use science without becoming scientific; how is nature to be expressed accurately and yet poetically?

Key words: nature essay, metaphor, insightful personal observation, philosophical reflection.